

INSPIRIA

Клэр Кингсли

Сердце водопада

Серия «Братья Хейвен», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74934401
Сердце водопада: Эксмо; Москва; 2027
ISBN 978-5-04-241911-9

Аннотация

Добро пожаловать в Тиликум – город, где страсть горит ярче лесных пожаров.

В Лондоне за ними охотились бы все дебютантки.

В тени вековых сосен Орегона их знают просто как братьев Хейвен.

Они разные, но одинаково хороши собой. Их руки мозолисты от работы, а сердца заперты на двойной замок.

Но когда в их жизнь врывается настоящая любовь, никакая фланелевая рубашка не способна скрыть искры, летящие во все стороны.

Жизнь Одри превратилась в кошмар: ее преследуют, а репутация уничтожена.

Пытаясь найти покой, она снимает дом у Джосаи – сурового парня, который умеет исправлять любые поломки.

Пока он превращает ее жилье в настоящую крепость, Одри начинает отогреваться. Но есть вещи, которые не исправить

молотком и гвоздями, – например, тайны, которые годами скрывала ее семья.

В этой серии все, за что любят современные семейные саги:

– Мужчины, на которых можно положиться. Суровые снаружи, но бесконечно преданные своим женщинам. Они не бросают слов на ветер, они просто приходят и решают твои проблемы.

– Уют «маленького городка». Тиликум – это место, где все знают всех, где в баре всегда предложат поддержку, а за закрытыми дверями спален кипит настоящая жизнь.

– Обжигающая химия. Клэр Кингсли мастерски пишет о страсти: от неловких первых взглядов до момента, когда между героями плавится воздух.

– Тот самый «уютный хеппи-энд». Каждая история – это путь к исцелению, доверию и любви, которая согреет лучше самого теплого пледа.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	25
Глава 4	37
Глава 5	47
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Клэр Кингсли
Сердце водопада

Claire Kingsley
Obsession Falls (The Haven Brothers Book 1)

* * *

Copyright © 2023. Obsession Falls by Claire Kinglsey. Published by arrangement with Bookcase Literary Agency and Limited Liability Company «Andrew Nurnberg LA»
© Пономарева С., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2027

* * *

Посвящается настоящему Максу – лучшему песику на свете.
И всем, кто сомневался, что я смогу заставить вас полюбить братьев Хейвен. Смотрите и учитесь!

Глава 1
Джосайя

Пятью годами ранее

Кольцо в кармане, казалось, весило не меньше тонны. Как же я – лишенный любых романтических проявлений – оказался в такой ситуации? Я сидел в одном из лучших ресторанов Тиликума под названием «Соль и железо» напротив девушки, с которой у меня были отношения на протяжении двух лет.

Обстановка складывалась самая подходящая: белоснежные скатерти, свечи, вино… Выбрав стейк, я развернул на коленях салфетку как раз в тот момент, когда Кассандра отложила меню в сторону.

Она была какая-то рассеянная, то и дело проверяла телефон, странно медлила при разговоре… Наверное, переживала из-за работы. Она была менеджером по рекламе в крупной компании, специализирующейся на социальных сетях, и обычно работала удаленно. Правда, в последние месяцы ей все чаще приходилось ездить в офис.

Прочитав что-то в телефоне, она нахмурилась. Я сунул руку в карман и дотронулся до бриллианта, украшавшего зо-

лотое кольцо.

– У тебя все в порядке?

– Что? – Кассандра удивленно подняла глаза, как будто только сейчас меня заметила. – Извини. Все нормально, это по работе.

Телефон при этом она не убрала; положила его на стол рядом с собой и откинула светлые волосы за плечо.

– Неотложные дела? – спросил я. Мы успели заказать только напитки. – Можем взять еду навынос и поехать к тебе домой.

– Да нет, не стоит, – сказала Кассандра, поправляя черное платье.

Определенно что-то было не так. Обычно она не выглядела такой взвинченной.

И тогда я понял: она догадалась, что я собираюсь сделать.

Уголки моих губ непроизвольно поползли вверх. Но как?! Я ведь вел себя совершенно обыкновенно. Кольцо забрал только утром – она не могла его видеть. Я даже вынул его из коробки и положил в карман, чтобы она ничего не заметила.

Наверное, она слишком хорошо меня знала, да и я не умел хранить секреты, особенно такие серьезные. А значит, настало время действовать. Сунув руку в карман, я на секунду задумался: опуститься на колено или лучше просто надеть кольцо ей на палец, не привлекая лишнего внимания? Пока я колебался, к нашему столику подошел официант. Пришлось вытащить руку из кармана, не доставая кольца.

– Предложить вам закуски?

– Я бы взяла кальмаров, – сказала Кассандра. – А ты что будешь?

– Из закусок ничего, спасибо.

– Отлично, – с улыбкой кивнул официант – темноволосый худощавый парень, скорее всего, студент колледжа. – Выбрали что-нибудь из основных блюд? Или вам нужно еще немного времени?

– Чуть позже, – кивнула Кассандра. – Спасибо.

Официант отошел. Я опустил руку в карман, но в это время Кассандра вновь схватила телефон.

Все оказалось сложнее, чем я думал. Я-то полагал, что мне надо лишь купить кольцо и преподнести его девушке во время ужина. И вот мы сидим в ресторане, а торжественное объяснение как-то не клеится.

Кассандра отложила телефон и сделала глоток вина. «Все, пора действовать», – подумал я. Однако не успел и рта раскрыть, как она сама заговорила:

– Джосайя, нам нужно поговорить.

Я не особо дружил со своими чувствами – да и вообще не был уверен, что они у меня есть, но, услышав эти слова, почувствовал, как сердце покрывается ледяной коркой.

– О чем?

Она глубоко вздохнула:

– Мне предложили новую работу. И связана она с серьезным повышением.

– Так это же здорово! – Новость действительно была хорошей. Почему же тогда я так напрягся?

Кассандра улыбнулась:

– Я тебе ничего не говорила, когда подавала заявку, потому что казалось, что мои шансы ничтожно малы, да и соискателей было слишком много.

Я взял ее за руку:

– Они сделали правильный выбор.

Ее улыбка стала шире, но как-то слишком быстро исчезла. Кассандра отняла свою руку и продолжила:

– Дело в том, что это рядом с Сан-Франциско.

Мне не потребовалось много времени, чтобы все понять.

– Значит, работа не удаленная? Тебе придется переехать?

Она кивнула.

Та часть моего мозга, которая привыкла решать проблемы, включилась в действие; в голове уже сформировался список вариантов – каждый со своими плюсами и минусами.

– Хорошо. Когда?

– Они хотят, чтобы я приступила к работе как можно скорее. Мне предоставят корпоративную квартиру, пока я не найду свою. Скорее всего, на следующей неделе.

Я откинулся на спинку стула:

– Так скоро?

Кассандра снова кивнула.

– Ну что ж. – Я нервно постучал пальцем по столу, отчего к нам подскочил официант; впрочем, встретившись со

мной глазами, тут же ретировался. – Сан-Франциско – это не Марс. Мы сможем все организовать.

– Ох, Джосайя…

– Что? Вариант, конечно, не идеальный, но мы все устроим.

Плотно сжав губы, Кассандра молчала. И тут я почувствовал, как ледяной страх пронизывает меня изнутри.

– Ты не хочешь ничего устраивать, так ведь?

– Я просто не вижу, что можно сделать. Вся твоя жизнь здесь: твоя работа, твоя семья. Разве ты сможешь найти себя в другом штате?

– Позволь мне самому ответить на эти вопросы.

– Я хорошо тебя знаю. Ты не будешь счастлив в Сан-Франциско.

Я посмотрел на нее:

– То есть нынешний разговор – всего лишь формальность? Ты сама все решила и уже согласилась на эту должность.

– Конечно, согласилась. Я не могла упустить такую возможность.

Дотронувшись до кармана брюк, я ощутил под тканью кольцо. Наверное, глупо было надеяться, что она выберет меня, а не повышение. Но что поделаешь, в глубине души я верил, что мы все будем проходить сообща!

Пустота в груди мешала дышать. Не Кассандра нанесла эту рану, но она, черт возьми, заставила рану открыться.

– Я знала, что ты не поймешь, – начала оправдываться Кассандра. – Ты здесь вырос, тебя все здесь устраивает. Но для меня этот город слишком мал, я не могу оставаться в нем до конца своих дней.

– Почему же, понимаю. – Говоря это, я смотрел в сторону входной двери; у меня просто не было сил смотреть Кассандре в глаза. – Ты выбрала то, что лучше всего тебе подходит. К сожалению, это не я.

– Не переводи все на себя. Речь идет о моей карьере, о моих мечтах. Я наконец чего-то добилась.

На мгновение мне пришло в голову достать кольцо и положить его на стол. Чтобы она поняла, от чего отказывается. А потом я сообразил: это не имеет никакого смысла. Она не хотела такой жизни, какую я ей предлагал. А что еще важнее, она не хотела меня.

Я встал и бросил на стол деньги, чтобы оплатить наш заказ. Кассандра начала протестовать, уговаривала меня сесть. Но я не мог больше там оставаться. Не сказав ни слова, я вышел из ресторана.

Она ошиблась только в одном – я действительно все понимал, ведь Кассандра была не первой женщиной, которая сделала выбор не в мою пользу.

Но она станет последней. Никому больше я не дам ни единого шанса.

Глава 2
Одри

Одного взгляда на полукруглую подъездную дорожку хватило, чтобы понять, что я совершила огромную ошибку.

– Ну, что думаешь, Макс?

В ответ пес активно завилял хвостом, одновременно разглядывая пейзаж за окном.

– Понимаю, ты взволнован. Впрочем, тебе все доставляет радость.

Мой мохнатый друг прямо-таки излучал удовольствие: хвост молотил по сиденью, язык вывалился изо рта.

А вот меня дом моего детства не радовал. Лучи ласкового июньского солнца не смогли его согреть – каменный фасад и высокие двойные двери выглядели величественно и неприступно. Аккуратно подстриженные кусты, окаймлявшие подъездную дорожку, добавляли ему строгости, а газон вполне подходил для игры в гольф.

Для моих родителей было важно, чтобы все выглядело идеально. Особенно снаружи.

– Ну, ни пуха ни пера.

Я свернула на подъездную дорожку и припарковалась, стараясь не обращать внимания на тревожно звучащий внутренний голос.

Почти каждый сантиметр моей маленькой «Хонды» был забит вещами. Я никогда не умела соотносить размеры предметов и возможности пространства, поэтому была впечатлена тем, как справилась на этот раз. Все мои вещи, как ни странно, поместились. Правда, большая часть мебели в предыдущей квартире принадлежала соседке, а от многого я просто решила избавиться. Пусть новая жизнь начнется с приобретения новых вещей. Осталось только найти место, подходящее для жизни. Я надеялась в скором времени подыскать себе жилье, а пока приходилось подстраиваться под сложившуюся ситуацию.

Встав передними лапами на приборную панель, Макс буквально дрожал от возбуждения. Я – как, впрочем, и члены спасательной команды в Бойсе[1], нашедшие его, – не знала, к какой породе принадлежит этот коричнево-белый дурачок. Видала я псов поумнее: если бы кто-то вознамерился меня ограбить, то при виде злоумышленников он, скорее всего, перевернулся бы брюхом кверху, чтобы его почесали, а не бросился бы меня защищать. Но у Макса имелся неоспоримый талант – он вызывал у меня улыбку.

Когда я вышла из машины, пес последовал за мной; описав быстрый круг у моих ног, он стремглав бросился к входной двери. Пришлось вернуться в машину за поводком. Моя мама не любит собак и рассердится, если я позволю ему бегать на свободе в первый же день.

---

[1] Бойсе – административный центр и крупнейший город штата Айдахо, США.

– Знаю, ты хочешь все исследовать, но пока не стоит. – Я пристегнула поводок к ошейнику. – Бабушке это не понравится.

Маме также не нравилось, когда я называла ее бабушкой, обращаясь к собаке. Но не моя вина, что я была единственным ребенком и все мамины надежды обзавестись внуками были связаны со мной. Поверьте, нехилые такие ожидания, учитывая, что я все еще была не замужем.

Тяжелый вздох.

Как только я протянула руку к дверному молотку, у меня учащенно забилось сердце. Возвращение в Пайнкрест – маленький городок, в котором я выросла, расположенный в Каскадных горах, – никогда не входило в мои планы. И вот она я: у машины, под потолок забитой вещами, готовая поселиться у своей матери, пока не закреплюсь на новой работе.

Неужели я совершала ошибку, согласившись на эту должность и вернувшись домой? Одно точно: я чувствовала себя полной неудачницей, которая приползла назад с поджатым хвостом.

Вот такая сложилась ситуация после того, как меня уволили и на протяжении нескольких месяцев я не могла найти работу. Сбережения быстро растаяли, и я была рада любому предложению, даже если поступило оно от газеты в маленьком городке Тиликум, расположенном по соседству с тем, где я выросла.

– Ну, давай. – Я сама не понимала, с кем разговариваю –

с Максом или сама с собой. Хотя какая разница. – Все будет хорошо.

Как только я открыла дверь, волной нахлынули ароматы моего детства – кондиционера для белья и пятновыводителя. Изнутри дом выглядел таким же величественным и неприступным, как и снаружи. Мраморные полы, стильная мебель, дорогие произведения искусства… Я тут же почувствовала себя бедной замарашкой. Атмосфера требовала платья и каблуков, а не майки, шорт и сандалий.

Хорошо бы мамина кошка, Герцогиня, почуяла Макса и спряталась наверху. Макс был безобиден, но обладал своеобразными представлениями о том, что такое веселая игра.

В расположенной справа парадной гостиной, прямо над газовым камином, висел семейный портрет. На нем были изображены мы втроем, одетые с иголочки: папа в строгом костюме и мы с мамой в черных вечерних платьях. По-моему, вид у нас напыщенный, хотя мама называла его «утонченным».

Странно было видеть отца улыбающимся, зная, что он никогда больше не войдет в эту дверь, громко оповещая всех о возвращении с работы. С момента его смерти прошло почти два года, а я все никак не привыкну…

– Мама? – позвала я, стараясь удержать Макса рядом с собой, так как он вознамерился рысью изучить весь дом. – Я приехала.

– Одри. – Одетая в бежевую блузку и светло-коричневые

брюки, она остановилась наверху лестницы, как будто позировала для журнала. – Рада тебя видеть.

Мать была высокой и стройной, с голубыми глазами и короткими серебристо-русыми волосами, а я унаследовала от отца смуглую кожу, густые каштановые волосы и карие глаза. Несмотря на мои детские мечты перерасти маму, к пятнадцати годам при росте в сто шестьдесят три сантиметра я обзавелась пышными формами, не позволявшими мне заимствовать у нее одежду.

– Привет, мам.

Ее взгляд метнулся в сторону Макса, и я успела заметить мимолетное выражение недовольства, промелькнувшее на ее лице.

– Он на поводке. Прыгать на тебя я ему не позволю.

Макс неистово стучал хвостом по мраморному полу, наблюдая, как она приближается, а затем упал на спину, задрав лапы в воздух и подставляя пузо для ласкового поглаживания.

– Вижу, ты все еще держишь эту собаку.

– Он очень дружелюбный. А сейчас надеется, что ты его погладишь.

Мама снова посмотрела на пса:

– Может, позже… Как доехала?

– Слишком долгая дорога. – Я пожала плечами. – Все было нормально, никаких пробок.

– Ну, чего же ты стоишь в прихожей. – Она указала в сто-

рону кухни. – Заходи.

Когда я проследовала в дом, мне показалось, что отец внимательно за мной наблюдает. Жутковатое ощущение.

Я вошла в кухню, ни на шаг не отпуская от себя Макса. Придется вывести его на прогулку, чтобы он смог выплеснуть часть энергии, скопившейся за время долгого пребывания в машине.

Кухня была огромной, с большим островом, мраморными столешницами и светлыми деревянными шкафчиками. Над столом посередине висел кованый светильник с матовым стеклянным абажуром и металлическими элементами, словно лозы, поднимавшимися к высокому потолку. Интерьер в деталях имитировал винодельню, вплоть до большой стеклянной банки в углу, наполовину заполненной пробками от вина.

– Хочешь чаю? – спросила мама.

– Было бы здорово, спасибо.

Я позволила Максу обнюхать все углы. В одном месте он остановился, чтобы полизать пятно на плиточном полу, а чуть дальше обнаружил чрезвычайно интересный переход к ковру в большой комнате. Скорее всего, он почувствовал запах кошки – маминой любимицы.

В большой комнате находился камин и диван, украшенный подушками разных оттенков бежевого и голубого. Над камином висел большой плоский телевизор. Комната выглядела нежилой – ею не часто пользовались. Мама никогда не

была поклонницей телевидения или кино и, скорее всего, заходила сюда только для того, чтобы вытереть пыль с фотографий и с безделушек на полках.

Я окончила школу более десяти лет назад, однако в память о тех временах была устроена настоящая стена славы.

Я подошла поближе, а Макс тем временем продолжил свои изыскания. В центре красовалась одна из моих фотографий в выпускном классе – тогда я носила зигзагообразный пробор и круто закрученные кончики; интересно, как я этого добивалась? Вокруг фотографии висели памятные награды, начиная с грамоты лучшего ученика шестого класса, заканчивая вымпелами по чирлидингу и легкой атлетике, а также благодарности за участие в конкурсе «Юная мисс Пайнкрест».

Медаль отличницы, которую мне вручили на выпускном, была выставлена на специальной деревянной подставке. Под ней на столике лежали и стояли другие фотографии, запечатлевшие самые важные события моих школьных лет. Нахмурившись, я взяла снимок с выпускного бала. На нем самодовольно улыбался мой бывший парень, Колин Гривз; он был одет в смокинг, взятый напрокат, и розовый галстук-бабочку под цвет моего платья.

– На днях видела Колина, – заметила мама, и по голосу я поняла, что ей хочется поделиться со мной последними новостями.

– Как он? – Я положила на место фотографию.

– Выглядит великолепно. Подумывает о том, чтобы баллотироваться в городской совет.

– Замечательно.

– Твой отец был бы в восторге.

– Скорее всего.

– Ходят слухи, что у них с Лорелеей сейчас не все гладко.

– Не может быть, – сказала я, изображая на лице беспокойство. Я вернулась на кухню, села на один из стульев у стола-острова и дала Максу команду лечь. К счастью, он послушался. – Мне очень жаль.

– Честно говоря, я не удивлена. – Мама подвинула ко мне кружку с чаем. – Их брак был слишком скоропалительным.

Читаю между строк: «Он поспешил жениться после того, как ты его бросила. Так что это твоя вина».

Колин действительно начал встречаться с Лорелеей сразу же после нашего разрыва, и спустя всего несколько месяцев они поженились. Тогда это событие меня немного задело. Мы ведь встречались пять лет, вплоть до окончания колледжа, – мог бы чуть-чуть повременить, прежде чем кидаться в новые отношения.

Но, в отличие от мамы, которая так и не простила меня за расставание с Колином, для меня все это было в прошлом.

– Надеюсь, у них все наладится, – сказала я, ничуть не покривив душой, поскольку не питала к Колину никаких злых чувств. Я была рада, что не вышла за него замуж, но все-таки желала ему счастья.

Мама небрежно пожала плечами:

– Наверное, хорошо, что у них нет детей. Вероятно, им стоит обратиться к психологу. Хотя разве сможет психолог исправить ошибку, которую он совершил, вступив в брак не с той женщиной?

Пришла пора сменить тему, пока мама не завела шарманку о том, насколько Колин был для меня подходящей партией и что негоже в тридцать лет оставаться незамужней.

– В понедельник я выхожу на работу.

Мама улыбнулась:

– Они приняли правильное решение, пригласив тебя.

– Спасибо, конечно. Счастлива, что хоть кто-то наконец это сделал.

Я сомневалась в новой работе, однако выбирать особо не приходилось. После того как я разослала свое резюме куда только могла, письмо из «Тиликум трибьюн» можно было отнести к разряду чудес. Я ответила на него, находясь в отчаянном положении: у меня был диплом по журналистике, но в газете я никогда не работала. К моему удивлению, меня пригласили на собеседование и вскоре предложили работу.

Последние несколько лет я жила в семи часах езды отсюда, в Бойсе. Работа в газете небольшого городка не предполагала удаленной занятости, поэтому пришлось собирать вещички и переезжать.

Тиликум находился достаточно близко. Весь этот район – от Пайнкреста до Тиликума и Эхо-Крика – в моих глазах был

«родным городом». И не в милом, ностальгическом смысле, когда приезд домой навевает приятные чувства. А в смысле «я никогда не хотела сюда возвращаться», потому что возвращалась я, считая себя настоящей неудачницей.

Впрочем, мне удалось настроиться на правильный лад: эта работа была средством выживания, способом вновь встать на ноги. И я не собиралась отказываться от поисков других вакансий – желательно в пяти или шести часах езды отсюда.

Мои размышления прервал Макс; без всякого предупреждения он вскочил и куда-то побежал, выдернув поводок из моей руки.

– Макс! – Я спрыгнула со стула и бросилась за ним. – Макс, ко мне!

Нужно ли говорить, что пес не послушался?

Когда мы с мамой вбежали в гостиную, Макс пытался засунуть голову в пятисантиметровую щель под диваном. На долю секунды он оторвался от своего занятия – чтобы начать громко лаять.

– Макс, вылезай оттуда.

– О нет, – простонала мама. – Герцогиня.

– Скорее всего, он учуял твою кошку.

– Не дай ему обидеть мою девочку.

– Он просто хочет поиграть.

Макс снова залаял.

– Одри, он ее съест!

– Никого он не съест. – По крайней мере, я очень на это

надеялась. – Он так заигрывает.

Мама прижала руки к груди:

– Герцогиня, сиди там, малышка, и не выходи. Мамочка спасет тебя.

Не знаю, как уж она собиралась спасать свою кошку.

– Сейчас я его поймаю, – с этими словами я нагнулась к Максу, пытаясь схватить за ошейник, как вдруг пес взвыл от боли. Я прикрепила поводок и увела его. – Что случилось? Кошка тебя поранила?

На носу у собаки была явственно видна царапина, из которой выступили капли крови.

– Ой, дружок, тебе, наверное, очень больно.

– Герцогиня, – ворковала мама, медленно приближаясь к дивану, – выходи, моя хорошая.

Схватив собаку покрепче, я увлекла Макса в сторону:

– Может, она хочет остаться под диваном?

– Нет, ей нужно к мамочке. – Мама продолжала ласково приговаривать: – Ну, ну, моя душечка.

Присев на корточки, я изучила нос Макса, пока он, виляя хвостом, пытался лизнуть меня в лицо. Царапина была неглубокой. Скорее всего, пес просто испугался, а теперь уже и забыл о случившемся.

Герцогиня наконец соизволила выйти из-под дивана. Это была белая персидская кошка с густой шерстью, особенно вокруг мордочки, и янтарными глазами, которые, на мой взгляд, придавали ей злобный вид.

– Вот так, милая моя. – Мама подняла кошку на руки и прижала к себе. – Не волнуйся, злой пес тебя не обидит.

Макс залаял. Герцогиня зашипела.

– Не думаю, что зачинщиком ссоры в данном случае был Макс.

Мама нахмурилась:

– Моя ласковая кошечка не может быть злой. Ей пришлось защищаться. Так что эта собака должна оставаться на улице.

– Где на улице?

– На заднем дворе.

– Там ведь нет забора.

– Ты могла бы ее привязывать.

– Мама!

– А что? Я не хочу быть жестокой по отношению к нему, просто пытаюсь найти выход из положения.

– Я буду держать его на поводке в доме и выводить на прогулки, чтобы он мог нормально побегать. Кстати, на той улице, где находится редакция газеты, есть дневной приют для собак, так что я буду отводить Макса туда.

– Как видишь, поводок его не остановил.

– Я сняла его, так как полагала, что кошка наверху, в твоей комнате. Постараюсь быть внимательнее и держать Макса при себе.

Мама зарылась лицом в шерстку кошки.

– Хорошо, посмотрим. Пойдем, моя дорогая, угощу тебя

чем-нибудь вкусненьким. Такой ужас пережила!

А я посмотрела на Макса. Встретившись со мной глазами, он радостно завилял хвостом.

– Ну что, парень, пойдем прогуляемся – надо бы тебе выплеснуть скопившуюся за день энергию.

Выходя из комнаты, я слышала, как мама что-то ласково приговаривает своей кошечке.

Оказавшись на улице, я сделала глубокий вдох. Воздух был свежим и теплым – хотя еще не таким жарким, как летом.

Когда мы миновали машину, под завязку загруженную вещами, меня охватило чувство безысходности. Вот до чего я докатилась: вынуждена вернуться домой и взяться за первую попавшуюся работу.

Надо сильно постараться, чтобы изменить ситуацию и добиться поставленной цели.

Глава 3
Джосайя

ВОНЬ БЫЛА ПОВСЮДУ.

Я надеялся, что зловоние источал ковер, но вчера мы от него избавились, а дом продолжал пахнуть застарелым сигаретным дымом и чем-то еще, что я затруднялся описать. Пожалуй, описывать и не стоило. Стены были изувеченные, повсюду виднелись следы протечек, и по мере того, как я снимал следующий слой, обнаруживалась новая проблема.

Тем не менее дом мне нравился.

Опустив кувалду, я снял перчатки и решил немного отдохнуть. Огляделся по сторонам: на полу кухни валялись обломки старых шкафчиков, в воздухе висела пыль. Спина взмокла от пота, и я позволил себе помечтать о том чудесном мгновении, когда смогу упасть на диван с баночкой холодного пива. Впрочем, демонтаж приносил облечение – можно было выпустить зверя, дремавшего внутри.

Работа предстояла огромная, однако дом уже выглядел намного лучше, чем когда мы с отцом его купили. Предыдущие владельцы сдавали его в аренду и на все плевали. И все же довести такую недвижимость до состояния свалки… Нам также принадлежал соседний дом; приведя оба в порядок, мы легко найдем арендаторов. Иначе не получалось – никто

не хотел жить по соседству с нарколабораторией. А складывалось именно такое впечатление.

Но надо было продолжать работу. Я поднял кувалду и ударил; с громким треском развалился на части шкафчик. Еще один удар – и на части разлетелась столешница вместе с куском гипсокартона.

Что за черт?

Подойдя ближе, я снял защитные очки. Какой-то умник приклеил нижние шкафчики к стене! Вероятно, остальная мебель тоже приклеена.

Жаль – я надеялся спасти стены и совсем не ожидал такого поворота.

Схватившись за оставшийся фрагмент стола, я потянул на себя, пытаясь оторвать его от стены. Следующий кусок гипсокартона – еще крупнее – оторвался, обнажив арматуру.

Ну и черт с ним! Взял кувалду и замахнулся изо всех сил – чтобы уж наверняка пробить и дерево, и ДСП, и клей, и гипсокартон. Теперь можно было не аккуратничать.

Ударил от души! Я бил снова и снова, пока спину и руки не стало ломить от усталости, а глаза не залил пот. Там, где раньше располагались кухонная столешница и убогие шкафчики, высилась куча обломков и зияла огромная дыра в стене.

– Ну, как ты тут? – раздался голос из-за спины.

Я обернулся и увидел свою сестру Аннику. Она была одета в футболку и джинсы; светлые волосы зачесаны вверх, через

плечо висела сумочка.

– Нормально. – Я снял защитные очки и вытер пот со лба. – А что?

– Можно подумать, что шкаф – твой личный враг.

Я хмыкнул.

– Ты специально снес половину стены или просто не смог остановиться?

– Какой-то идиот приклеил шкафы к стене!

Сестра поморщилась:

– Однако.

Хотя сердце билось еще учащенно, вспышка досады уже прошла. Глядя на устроенный мной беспорядок, я испытал странное чувство удовлетворения.

– А ты чего пришла?

– Должна была встретиться с потенциальными арендаторами соседнего домика, но они в последнюю минуту передумали.

Я нахмурился:

– Почему?

– У них что-то случилось, и планы поменялись.

– Значит, и на следующий месяц дом останется без жильцов?

– Да, как минимум на месяц. Размещу новое объявление, как только доберусь до своего ноутбука.

Я вздохнул. Пустующее жилье – потеря денег, а ведь мы затеяли следующий ремонт.

Анника раньше подрабатывала у нашего брата Люка в автомастерской, но несколько лет назад я переманил ее к себе. Теперь она была официальным лицом нашей компании. Папа и я покупали дома и ремонтировали их, а сестра общалась с арендаторами или покупателями, в случае если мы решали продать дом. Я не силен в общении с людьми, так что распределение ролей устраивало всех.

Удаленная работа из дома ей полностью подходила, так как у нее был миллион детей. Ладно, приврал: детей было четверо. Все равно много.

– Помещение стало выглядеть… – Анника огляделась. – Хотела сказать, «лучше», но это будет неправдой. И вонь стоит страшная!

– Специальная грунтовка поможет устранить запах. Сама знаешь, через тернии к звездам.

– Прямо как в жизни.

Я снова надел защитные очки:

– Поверь, я не пытался умничать.

– Да ладно тебе, хорошо сказал. – Взглянув на кувалду, Анника добавила: – Будь осторожен, а то снесешь какую-нибудь стену, на которой весь дом держится.

– Что, боишься?

Она закатила глаза:

– Ладно, если душа просит, оторвись по полной. Выпусти немного пар.

В ответ я только хмыкнул.

– Увидимся позже, – с этими словами сестра направилась к выходу.

Я любил свою сестру. Мы с ней всегда ладили, просто сейчас не было настроения разговаривать. Как, впрочем, и всегда.

И я взялся за оставшуюся мебель.

Через час все кухонные шкафы были разбиты на куски, а от гипсокартона осталась практически пыль. Мы не планировали так глобально разрушать кухню, но она явно не подлежала ремонту.

Мой желудок заурчал, напомнив, что я пропустил обед.

На сегодня достаточно; со стенами разберусь позже. Оставив все как есть, я вышел на улицу. Посередине подъездной дорожки громоздился мусорный контейнер. Дом и снаружи нуждался в серьезном ремонте. К счастью, крыша была в хорошем состоянии. И чертовски много работы предстояло по благоустройству территории.

Рядом с контейнером стоял мой темно-серый «Форд»; покупая машину несколько лет назад, я последовал примеру братьев, у которых были такие же пикапы, только другого цвета. Уж такие мы – Хейвены.

Вечерний воздух был прохладным, небо – чистым. Обычно в июне значительно жарче. И все равно стоит незамедлительно вызвать специалиста по отоплению и вентиляции, чтобы он починил кондиционер. А то скоро лето вступит в свои права.

Покинув стройплощадку, я поехал в город и вскоре припарковался напротив ресторанчика «Медный чайник». Обычно я довольствуюсь сэндвичами из «Квик стопа», но сегодня мне хотелось горячей еды.

Переходя дорогу, я чуть не стал свидетелем аварии. Белка выскочила прямо под колеса красного пикапа. Водителю пришлось резко затормозить, машину занесло, и переднее колесо едва не раздавило животное. Все обошлось, зверек весело побежал дальше – только пушистый хвостик мелькнул. В наших краях белки считали себя хозяевами.

В «Медном чайнике» приятно пахло вкусной едой, слышался звон посуды и негромкий шум голосов. Хозяйка заведения, Хэйди, смахивала на старшеклассницу. Как, впрочем, и все, кто работал в ресторанчике. Но что это я? Как дед старый, разбухтелся.

– Извините, столик придется немного подождать. – Хозяйка кивнула в сторону переполненного зала. – Сегодня много посетителей.

– Я бы взял что-нибудь навынос.

– Вы знаете, что хотите заказать, или желаете посмотреть меню?

– Не волнуйся, Хэйди, – донесся из недр ресторана знакомый голос, – он может сесть со мной.

При виде тети Луизы, которая махала мне рукой, меня охватило дурное предчувствие.

Луиза Хейвен вышла замуж за старшего брата моего от-

ца, когда им обоим было по шестнадцать; они счастливо преодолели все препоны, сопутствующие браку, и прожили вместе более пятидесяти лет. Тетя носила длинные седые волосы, собранные в пучок, и любила посмеяться, отчего ее лицо украшали глубокие морщинки. Сколько я ее помню, она всегда ходила в велюровом спортивном костюме; и вряд ли в ее гардеробе были другие вещи, кроме разноцветных толстовок с капюшоном и подходящих к ним брюк. Сегодня она была одета в темно-фиолетовую пару.

Тетя Луиза ни с кем не церемонилась, и мне на самом деле нравилось, что она всегда говорила то, что думала. Проблема состояла в том, что в семье Хейвен она играла роль самопровозглашенной свахи. Все ее дети уже обзавелись семьями, поэтому тетя Луиза считала своим долгом осчастливить и других неженатых родственников старше двадцати одного года.

Много лет она пыталась стреножить и меня.

– Приготовьте мне французский сэндвич навынос, – заказал я.

– Джосайя, – продолжала зазывать тетя Луиза, активно размахивая руками, – иди сюда, дорогой!

Хэйди растерянно смотрела то на меня, то на нее.

– Как только будет готов мой заказ, отнесите его к тому столику, – со вздохом проговорил я и направился к улыбающейся тете.

– Какой приятный сюрприз! – приветствовала она, как

будто мы не сталкивались с ней чуть ли не каждый день. – Присаживайся.

Я отодвинул стул и сел:

– У меня совсем мало времени.

– Ничего страшного, хотя бы поздороваемся. – Она открыла сумочку, вытащила маленькое зеркальце и начала припудривать уголки рта. – Я как раз собиралась тебя найти. Флоренс Ньюланд недавно рассказала мне, что на лето приедет погостить ее внучка Аида.

– И что?

– И я сразу же подумала о тебе.

– Это почему?

Тетя захлопнула зеркальце:

– Ты мог бы пригласить ее на свидание.

– Нет, не мог бы.

– Ой, только не надо все усложнять! Она милая девушка.

– Не люблю милых девушек.

В ее взгляде читалось больше удовольствия, нежели раздражения.

– Не говори ерунды. Просто мы для тебя еще не нашли подходящей.

– Милые девушки не в моем вкусе.

– Хоть ты и Хейвен, что является синонимом упрямства, в конце концов, тебе придется остепениться.

Я нахмурился:

– Почему?

Тетя издала тяжелый вздох:

– Разве тебе не бывает одиноко?

– Нет, не бывает.

– Однажды ты поймешь, насколько счастливее способна сделать твою жизнь хорошая женщина.

Я хмыкнул. Ей было легко говорить. Она вышла замуж за моего дядю Джорджа, когда они были неоперившимися птенцами. А мне уже стукнуло тридцать восемь, я укоренился в своих привычках и потому не мог себе представить, что буду делить свое пространство, свое время и свою жизнь с другим человеком. Я терпеть не мог перед кем-то отчитываться, даже собаку не хотел заводить.

Не последнюю роль сыграло и то, что однажды я уже был на грани женитьбы и ничего хорошего из этого не вышло. В общем, хватит с меня.

– Вам, тетушка, следует обратить внимание на других Хейвенов.

– Поверь мне, твоих братьев я тоже не оставляю без внимания.

– Так почему бы не уговорить одного из них сходить на свидание с этой, как там ее? Предложите Люку. Или Закари.

– Закари! – Тетя с нескрываемым отвращением произнесла имя брата. – Он просто грубо меня отшивает. А Люк? – Она задумчиво постучала пальцем по губам. – Нет, не его вариант.

– Есть и другие братья. Выбирайте любого.

Нас, братьев Хейвен, шестеро, плюс Анника. Семейка у нас почти как в фильме «Твои, мои и наши»[2]. У моего отца от первого брака – Люк, Гаррет и я. У мамы – как мы все ее называли – Риз, Тео и Закари. После свадьбы отец усыновил всех троих и дал им свою фамилию, так что они стали полноправными Хейвенами. Затем родилась Анника.

Как видите, у меня достаточно холостых братьев, которых тетя Луиза могла доставать. Тот же Гаррет, который развелся несколько лет назад. Или Риз. Правда, Риз был непредсказуем: мы не видели его много лет, и он вполне мог быть женат и иметь семерых детей.

– Знаешь, я подумаю, вдруг Тео заинтересуется, – сказала тетя. – У него хорошая, стабильная работа.

– Подумай еще о Гаррете, – добавил я в надежде, что тетя оставит меня в покое. – У него тоже хорошо идут дела.

Когда Хэйди принесла мой пакет с едой, я поспешил достать кошелек и расплатиться.

– Сдачи не надо.

Я встал, не оставив тете Луизе шанса предложить мне пообедать:

– Пора идти.

– Рада была с тобой повидаться, дорогой. Но не надейся, что сорвался с моего крючка.

---

[2] «Твои, мои и наши» (англ. Yours, Mine and Ours) – американская семейная комедия 2005 года с Деннисом Куэйдом и Рене Руссо в главных ролях. По сюжету главный герой, овдовевший отец восьмерых детей, встречает свою школьную любовь – тоже вдову и мать десятерых детей.

В ответ я лишь покачал головой и вышел.

Ароматы еды, витавшие в салоне автомобиля, заставили мой желудок свернуться в трубочку. К счастью, я жил в городе, на Медоу-стрит, в последнем доме на тупиковой улице. Я купил его много лет назад, намереваясь отремонтировать, но все руки не доходили. Поэтому на фасаде шелушилась унылая выцветшая краска, а сетчатая дверь при входе безбожно скрипела. Внутри было не лучше: голые стены, старые вещи, протертые полы… Сняв обшарпанные плинтусы и наличники, я так и не удосужился заменить их новыми. Кто-то до меня покрасил кухонные шкафы в ужасный бледно-лиловый цвет, а поверх линолеума положил дешевую самоклеящуюся плитку, которая местами отваливалась. Менять ее не имело смысла – следовало переделать весь пол.

В очередной раз я пообещал себе заняться всем этим в самое ближайшее время. Хотя, скорее всего, это случится, когда я соберусь дом продать или сдать в аренду.

Сняв рабочие ботинки, я оставил их у двери, бросил телефон, кошелек и ключи на маленький складной столик. Мебель была разрозненной и такой же потрепанной, как и сам дом: старый диван, служивший мне верой и правдой много лет; раскладное кресло, доставшееся от брата Тео после его очередного переезда; маленький столик, он же – подставка для ног.

Положив на стол пакет с едой, я прошел на кухню за пивом. Открыл бутылку, с наслаждением опустился на диван

и закинул ноги.

Чувствовал ли я себя одиноко? Тетя Луиза ошибалась! Одиночество меня не угнетало. Мне нравилось, что я могу положить ноги на стол рядом с едой. Нравилось сидеть на старом диване в неустроенном доме. Я работал по удобному мне графику, а в остальное время делал что хотел. Не хватало мне еще о ком-то заботиться.

Я жил один, но не чувствовал себя одиноким. И такое положение вещей меня вполне устраивало.

Глава 4
Одри

Я направлялась к новому месту работы, и от волнения меня немного подташнивало. Как первый день в школе. Правильно ли я оделась? Насколько официальная обстановка в офисе? Я прошла собеседование по видеосвязи, а в письмах моего нового босса о дресс-коде ничего не говорилось. Поэтому я остановилась на классическом сочетании: белая блузка с графитового цвета юбкой и черными туфлями. Я стала походить на Лоис Лейн как внешне, так и по профессии – учитывая мое новое место работы.

Теперь бы только своего Кларка Кента найти. Пусть даже он будет не Суперменом, а просто милым парнем с хорошей работой, любящим собак и меня. Разве я о многом прошу?!

Мой жизненный опыт подсказывал, что да – о многом.

Я оставила Макса в «Счастливых лапах», местном зоомагазине, который также предлагал услуги дневного содержания собак. Максу потребовалось всего десять секунд, чтобы подружиться с владелицей, Мисси Лавджой. Та угостила его лакомствами, и все – сердце собаки принадлежало ей. Ну, по крайней мере, хоть одна проблема на сегодня была решена.

Офис «Тиликум трибьюн» находился в одном квартале от Мейн-стрит, недалеко от Парка лесорубов. Центр Тилику-

ма был гораздо симпатичнее, чем в Пайнкресте; милые магазинчики и кафе на любой вкус располагали к прогулкам, покупкам и посиделкам.

Мне пришлось резко притормозить, когда две белки с деловым видом выскочили на тротуар прямо у меня под ногами. Одна из них несла что-то похожее на связку ключей. Я огляделась, соображая, не погнаться ли за белкой, чтобы вернуть ключи, – кому-то они могли быть очень нужны. Но через секунду оба зверька скрылись за углом. Похоже, белки Тиликума не зря заслужили репутацию воришек.

Прежде чем открыть дверь офиса «Трибьюн» и войти внутрь, я поправила юбку и сделала глубокий вдох. Помещение газеты оказалось просторным, с хаотично расставленными письменными столами. На одной из закрытых дверей висела табличка с надписью «Редактор», на другой – «Туалет». В противоположном углу комнаты размещалась мини-кухня с миниатюрным холодильником и кофеваркой. Стены украшали рамки с копиями газеты «Трибьюн», большинство из которых были слегка потрепаны.

При виде меня женщина с коротко подстриженными седыми волосами оторвалась от работы за ноутбуком и улыбнулась. Кроме нее, в офисе никого не было. Один стол был полностью пустой, за другим – вполне обжитым – никто не сидел.

– Привет! – Женщина встала. – Ты, наверное, Одри. Я Сандра О'Нил.

– Добрый день. – Я протянула руку. – Одри Янг.

Мы обменялись рукопожатием. Женщина была одета в черную рубашку и брюки цвета хаки – более повседневную одежду, чем у меня, поэтому я обрадовалась, что не надела пиджак.

– Приятно познакомиться. Лу в своем кабинете. – Потом Сандра указала на один из столов. – Там сидит бесполезный стажер Леджер, которого сейчас, конечно же, нет на месте.

– Простите, я не ослышалась, вы сказали «бесполезный стажер»?

– Не переживай, я так его и в глаза называю. – Женщина показала на пустой стол. – Занимай вот этот. Или, если больше нравится стол Леджера, мы можем перенести его вещи. Он даже не заметит.

– Не стоит, этот вполне подойдет.

– Ну и отлично. – И уже без улыбки она крикнула в сторону закрытого кабинета: – Лу! Пришла новая сотрудница.

За дверью царила тишина.

– Думаю, через минуту он выйдет. Можешь устраиваться, а я все здесь покажу – хотя на что тут особо смотреть… У тебя есть ноутбук? У нас, скорее всего, найдется лишний, но вряд ли он на что-то будет годен. Я бы рекомендовала использовать собственный.

– У меня свой. – С этими словами я поставила сумку на пустой металлический стол, явно знававший лучшие времена: один из ящиков был помят и вряд ли открывался, на нож-

ках виднелись ржавые пятна.

Ерунда – я ведь собиралась работать за зарплату, а не ради роскошного интерьера.

Открылась входная дверь, и вошел долговязый парень со стрижкой в стиле 80-х и подобием усов на лице. Он был одет в выцветшую футболку *Led Zeppelin,* облегающие джинсы и темно-бордовый шарф на шее.

– О, Леджер, ты сегодня решил удостоить нас своим присутствием! – съязвила Сандра. – Знакомься, наша новая сотрудница, Одри.

– Привет. – Леджер мельком взглянул в мою сторону и тут же опустился в кресло. Как будто из ниоткуда в его руках возник телефон, парень откинулся на спинку кресла и начал пролистывая сообщения.

– Видишь? – Сандра кивнула в его сторону. – Вот почему я называю его «бесполезным стажером». Он практически ничего не делает.

Леджер посмотрел на нее из-за экрана телефона.

– Я работаю.

– С каких пор?

– Провожу журналистское исследование для статьи.

– Это было месяц назад.

Не отрывая взгляда от телефона, парень покачал головой:

– Вам, ребята, нужно умерить свои ожидания. Мне приходится выполнять много домашних заданий.

– Так сейчас вроде бы летние каникулы.

– Да, и я заслужил отдых.

Сандра встретилась со мной взглядом и пожала плечами.

– Он иногда нас удивляет, но, как правило, просто сидит без дела. Лу не гонит волну, потому что Леджер – стажер без зарплаты.

Я медленно опустилась на стул.

– Ладно…

– Возможно, мы производим не самое лучшее впечатление, но мы представляем газету маленького городка, которая пытается выжить в «постгазетную эру». Лу, который работает в редакции с достопамятных времен и не дает ей умереть; я – решившая найти работу после того, как дети выросли и разъехались; и Леджер, который учится на журналиста в колледже Тиликума на протяжении вот уже шести лет.

– Пяти с половиной, – поправил тот.

– Как видишь, нам очень нужна свежая кровь.

– А каковы будут мои обязанности? – спросила я. – Лу ничего конкретного мне не предлагал.

– Ну, – с запинкой проговорила Сандра, словно ей нужно было сначала подумать, – я занимаюсь объявлениями: о свадьбах, рождении детей, смертях, а также редактирую и вношу корректорскую правку в тексты, веду бухгалтерию и занимаюсь другими административными делами. Лу курирует все с редакционной точки зрения, а большую часть времени пытается убедить рекламодателей нам заплатить. Леджер не делает почти ничего, так что тебе остается… практически

все остальное.

Я растерянно моргнула.

– Все остальное?

Сандра улыбнулась:

– Не волнуйся, наши читатели не привередливы. У тебя есть фотоаппарат? У нас точно где-то завалялся, но, думаю, камера в твоем телефоне снимает лучше.

– Фотоаппарат? Я не фотограф.

Прежде чем Сандра успела ответить, дверь открылась, и на порог вышел Лу. Он оказался крупнее, чем мне представлялось во время собеседования, – высокий, с животом, на котором еле сходились пуговицы рубашки с короткими рукавами. Глядя на его седую щетину, невозможно было понять, намеренно он ее оставил или просто забыл утром побриться.

– Отлично, новая сотрудница уже здесь. – Голос редактора звучал резко, будто у него в горле камни перекатывались. – Одри, кажется?

Я встала, протягивая руку:

– Здравствуйте, рада вас видеть.

– Заходи. – С этими словами он исчез в своем кабинете.

Я вопросительно посмотрела на Сандру. Та ответила мне одобрительной улыбкой, и я последовала за начальником.

Запахи бумаги и чернил, которыми был пропитан его кабинет, напомнили мне школьные годы и поделки из папье-маше – для них мы использовали рваные газеты. На сте-

не в разномастных рамках висели ранние вырезки из газеты «Трибьюн», большинство датировались концом прошлого тысячелетия. На столе громоздились кипы бумаг и почты. Был там и компьютер, а на тумбочке за креслом стояла старинная пишущая машинка, и выглядела она в этой комнате куда более уместной, чем любая современная техника.

Лу копался в ворохе бумаг на своем столе.

– Наверное, я отдал ваши документы Сандре. Она занимается бухгалтерией и расчетом заработной платы.

– Хорошо. Если от меня еще что-то требуется, дайте знать.

Из стопки газет, лежавших на столе, редактор взял верхнюю и подвинул мне.

– Это выпуск за прошлую неделю, по нему вы сможете составить впечатление о том, как построена наша газета. Все довольно просто. Местные новости расположены в конце – да их у нас не так уж и много; в этом разделе мы печатаем расписание спортивных мероприятий старшей школы города и анонсы подобных событий. Есть вопросы?

В голове у меня роилась тысяча вопросов, но я не знала, с чего начать.

– Что я должна…

Зазвонил телефон, и редактор поспешно схватил трубку, так что мой вопрос повис в воздухе.

– Лу. – Какое-то время он прислушивался к тому, что ему говорили, а затем покачал головой. – Нет, это вряд ли сра-

ботает.

Я ждала, стараясь выглядеть спокойной.

– Вы же всегда – на протяжении двадцати пяти лет – брали полполосы. Зачем что-то менять сейчас? – Лу прикрыл трубку рукой и жестом показал мне, что я могу идти. – Можете приступать к работе.

К какой работе?!

Редактор тем временем продолжил в трубку:

– Я знаю, что количество подписчиков снизилось, но такие уж нынче времена. Газета по-прежнему остается наилучшим способом достучаться до ваших постоянных клиентов.

Я встала и тихо вышла из кабинета. Сандра улыбнулась:

– Все обсудили?

– Не совсем. Кто-то позвонил.

– Ничего не поделаешь. В первый день трудно сориентироваться. Не переживай, я помогу.

Я поблагодарила Сандру. Если бы не она, даже не знаю, что бы я делала – настолько все вокруг сбивало с толку.

– Лу дал мне последний выпуск, велел изучить. Но ничего не объяснил по поводу моей работы. А я, если честно, понятия не имею, чем должна заниматься.

– Все как в жизни, – глубокомысленно изрек Леджер. – Никто из нас не знает, как быть.

– Леджер, ты совершенно прав! – рассмеялась Сандра. – От тебя все-таки бывает толк.

– О чем я и говорю, – продолжил стажер, ни на секунду

не отрывая взгляда от телефона.

– Не волнуйся, – успокоила меня Сандра. – Я помогу. Перво-наперво изучи официальную страничку города в соцсетях, там есть календарь всех значимых дат и мероприятий. А я разошлю несколько писем, в которых представлю тебя полезным людям: Трише из отдела парков и отдыха, Кэролайн из мэрии, Эду из городского совета. Будь готова к тому, что наша жизнь не богата на события.

Я начала листать газету. Не мне судить, конечно, но все было довольно предсказуемо и уныло. Раздел местных новостей находился в самом конце, хотя, на мой взгляд, должен был занимать центральное место. В остальной части не было ничего интересного: обычные новости, которые люди могли увидеть в других СМИ, несколько колонок, явно перепечатанных из других источников, и крошечный календарь событий.

Сложив газету, я вздохнула. *Во что я вляпалась? И чего от меня ожидают? С чего следует начать и что я могу сделать – если вообще что-то могу, – чтобы помочь этому умирающему проекту?* Долго ли протянет такая газета? Или однажды утром, придя на работу, я обнаружу закрытую дверь, и все мои надежды встать на ноги разлетятся на кусочки, как обычно случалось с нашими школьными проектами?

С новой силой накатило ощущение огромной ошибки, которую я совершила, вернувшись домой.

Придется, видимо, смириться с ситуацией и попытаться

хоть что-нибудь извлечь из нее, а главное, надеяться, что на следующей неделе у меня все еще будет работа.

И следовало срочно начать поиски новой вакансии – хоть мало-мальски перспективной.

Глава 5
Одри

Никаких других сюрпризов в первый день не случилось. Слава богу!

Сандра помогла мне освоиться и ввела в курс некоторых дел. Не успела я опомниться, как рабочий день закончился, оставив ощущение страшной усталости.

Я попрощалась с Сандрой – знакомство с ней было единственным светлым пятном в моей новой работе – и пошла за Максом.

При виде меня он исполнил все обязательные собачьи ритуалы при встрече с хозяином: радостно бегал вокруг, вилял хвостом, при любой попытке его погладить пытался лизнуть в лицо – одним словом, вел себя так, будто готов взорваться от восторга.

Поездка обратно в Пайнкрест дала мне возможность собраться с силами. Не могу сказать, что я боялась возвращения в дом матери, но и радости особой не испытывала. Держать Макса подальше от Герцогини оказалось не такой простой задачей. Парадокс в том, что его желание с ней познакомиться увеличивалось прямо пропорционально моим усилиям развести питомцев по разным углам. Пес быстро забыл про царапину, которую оставила Герцогиня, и не сделал ни-

каких выводов после их первой встречи.

Прошлой ночью Макс ускользнул от меня; в результате кошка оказалась в ловушке на верху книжного шкафа. По крайней мере, так утверждала мама, хотя, по-моему, она слишком драматизировала ситуацию.

По пути домой я решила заехать в магазин, чтобы купить чего-нибудь на ужин. Хотелось сделать маме приятное за то, что она терпела мою сумасшедшую собаку.

Я никогда не оставляла Макса в машине надолго, зная, что автомобиль может быстро нагреться на солнце; но на улице было не жарко, да и припарковалась я в тени.

– Будь хорошим мальчиком. Скоро вернусь, – велела я собаке и поспешила в продуктовый. На мое счастье, у них нашелся куриный салат, который любила мама. Я попросила взвесить достаточное количество, чтобы хватило нам обеим на сегодня и осталась бы солидная порция маме на завтра – ей нравились такие «доедалки». Парень с сеточкой поверх пышной шевелюры взвесил салат. И только я собралась отойти от прилавка, как сзади раздался хорошо знакомый голос:

– Привет, привет. Значит, ты и правда вернулась.

Разумеется. Наш городок слишком мал, чтобы не встретить Колина Гривза на следующий же день после приезда.

– Похоже, новости бегут впереди меня, – ответила я, оборачиваясь.

Он был одет в голубую рубашку и темные брюки. Вероят-

но, как и я, заскочил в магазин по дороге домой. Он работал в юридической фирме своего отца, единственной в городе, и выглядел соответствующе: темные волосы зачесаны назад, щеки гладко выбриты, ни единой складочки на дорогой одежде.

Улыбнувшись уголком губ, он смерил меня взглядом:

– Хорошо выглядишь.

– Спасибо. Первый день на работе.

– Да что ты? И где работаешь?

Я поздно спохватилась, что позволила втянуть себя в разговор. Могла бы обойтись простым приветствием, но не хотела быть невежливой.

– В «Тиликум трибьюн».

– Неужели они еще живы?

– Ну, раз меня наняли и дверь не была заперта на замок, когда я пришла утром, видимо, держатся.

– Забавно. – Было не понятно, к чему относится эта ремарка: к ситуации с газетой или к моей попытке отшутиться. – Слышал, ты живешь с мамой.

На этот раз Колин и не пытался скрыть сарказм.

– Да, пока не найду жилье.

Еще раз меня оглядев, он скрестил руки.

– Кто бы мог подумать, что «Мисс Большие Надежды» вернулась домой. Ты вроде бы говорила, что никогда не будешь здесь жить.

Да, именно так, потому что я сама в это верила.

– Жизнь полна сюрпризов. – Я взяла контейнер с куриным салатом. – Мне стоит поспешить, пока салат свежий.

– Прости, не хотел тебя задеть. – В голосе Колина прозвучали примирительные нотки, которые он всегда подключал, когда хотел закончить спор. – Все в порядке?

Все было великолепно. За исключением того, что я потеряла работу и теперь живу с мамой, хотя клялась, что никогда не вернусь домой; моя новая работа – настоящая катастрофа; и все свое свободное время я буду тратить на то, чтобы не допустить конфликта своей собаки с избалованной кошкой матери.

Вслух ничего из этого я, естественно, не сказала.

– Да, все нормально. Решила сменить работу, вот меня и занесло сюда. Иногда случаются удивительные совпадения.

Колин недоверчиво кивнул:

– Что ж, рад за тебя.

– Спасибо.

– Давай как-нибудь попьем кофейку. – Он подошел чуть ближе и одарил меня хорошо знакомой обворожительной улыбкой, которая сбивала меня с ног в старших классах. – И нормально поговорим.

«Почему он так шарит глазами по моему телу?» – подумала я, заметив, как Колин задержал взгляд на моей груди – чуть дольше, чем позволяли приличия.

– Как Лорелея?

Улыбка мгновенно исчезла с его лица; ему явно с трудом

удалось не вспылить. В этот момент он стал сильно походить на моего отца, и это было неприятно.

– У нее все замечательно. Заходи в гости. Она будет рада тебя видеть.

Неплохо выкрутился, приятель.

– Загляну как-нибудь. А теперь мне действительно пора. Оставила собаку в машине и теперь волнуюсь.

– Мне тоже пора. Надо домой, пока моя благоверная не решила, что я ей изменяю. – Когда он игриво подмигнул, я невольно задумалась, не готов ли он пуститься во все тяжкие при малейшей возможности.

Черт, Колин, неужели ты стал таким?!

– Хорошего вечера.

– До свидания, Одри. – Он буквально впился в меня взглядом. – Я действительно рад тебя видеть.

– Аналогично, – солгала я. *Будь моя воля, никогда бы с тобой не встречалась.*

– До скорого. – Колин снова подмигнул, развернулся и наконец ушел.

Переведя дыхание, я направилась к кассе; чувство омерзения не проходило. То же самое я испытала, когда мы с ним встретились на похоронах моего отца. Вместо того чтобы просто выразить соболезнования, он на правах бывшего парня заключил меня в страстные объятия. А его предложение «сделать для меня все, что в его силах» в тот момент звучало отнюдь не безобидно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.